

**Актуальные проблемы изучения функциональных
и семантических особенностей русского причастия
на современном этапе**

*причастие, семантика, грамматическая категория,
адъективация, имя прилагательное, глагол*

Причастие является одной из полифункциональных единиц грамматической системы современного русского языка. Сохраняя диахронические явления, которые сформировались на протяжении длительного времени развития, причастие как особая форма глагола остается предметом активной научной дискуссии, особенно в части грамматических функций и семантических особенностей. Данная дискуссия основана на научных трудах А.А. Потебни и В.В. Виноградова, продолжена в исследованиях ряда современных лингвистов: Л.П. Калалуцкой, Ю.П. Князева, И.К. Сазоновой и др. На настоящем этапе внимание учёных сосредоточено также на процессах адъективации и субстантивации причастия.

Функциональные и семантические особенности причастия обусловлены историческим развитием данной глагольной формы. Причастие является глагольной формой, которая участвовала в сложной системе категории времени глагола древнерусского языка. Русские причастия имеют своей основой два вида причастий древнерусского языка: краткие действительного залога и настоящего и прошедшего времени. Эти виды причастий существовали в древнерусском языке как именная часть составного именного сказуемого и как определение. Выступая в качестве определений, причастия согласовывались с существительным в роде, числе и падеже, и их функциональная и семантическая характеристика была аналогична кратким прилагательным. Однако краткие причастия отчетливо сохраняли свою семантическую близость к глаголу и быстрее, чем краткие прилагательные, утратили согласование с именем существительным. Уже в XIV веке в древнерусских литературных памятниках начали встречаться случаи нарушения согласования между кратким причастием и име-

нем существительным. Полные формы причастий образованы изначально от кратких причастий с использованием указательных местоимений, и в данном случае в языке реализовались процессы, аналогичные процессам истории полных прилагательных. При этом их судьба оказалась различной. Причастия прошедшего времени функционируют в языке как причастия, а причастия настоящего времени перешли в разряд имен прилагательных. При этом категория причастий действительного залога настоящего времени заимствована русским языком из старославянского языка [Гвоздина, Каркузаева 2021, 27: 139]. Таким образом, на современном этапе развития языка мы можем анализировать лишь малую часть причастий, которые в свое время активно функционировали в древнерусском языке.

Исторические языковые процессы, которые повлияли на развитие данной глагольной формы, способствовали тому, что для причастия характерна семантическая двойственность. Как атрибутивная форма глагола, причастие совмещает значения глагола и прилагательного. Сочетание значения действия и значения признака предмета проявляется в причастии как возможность выделения адъективного, стативного и глагольного значений. В пределах глагольной семантической сферы находятся статичные и адъективные семы, так как глагольная сфера подтверждается грамматическим значением причастия. По мнению исследователей, более близки к прилагательным причастия в адъективном значении [Шапошников 2012: 74–75]. Внутренняя форма причастия отчетливо связана в сознании носителей языка с глаголом (действием или состоянием). При этом в причастии высока мотивированность глагольными значениями, которая проявляется в лексическом значении (соотнесенность с глаголом) и деривационные связи с инфинитивом.

Предметом научной дискуссии является и вопрос адъективации причастий, а также отражения данного процесса в семантике причастия. Адъективация причастных форм – это диахронический процесс, который реализуется на протяжении длительного периода развития языка. Приближение причастий к прилагательным связано с тем, что в сознании носителей языка есть восприятие лексической единицы в двух аспектах: собственно лексической и грамматической [Резунова 2016: 328]. Постепенное изменение семантических свойств причастия в сторону адъективации (усиления обобщенного лексического значения признака) обусловлено процессом развития переносных

значений, характерных для качественных прилагательных, и процессом переосмысления категорий вида, времени и залога. Причастие не утрачивает своей семантической связи с глагольными категориями, и при этом усиливается значение признака. Семантически процесс адъективации обусловлен также тем, что словообразовательные суффиксы, которые являются основой для создания причастий как глагольных форм, выступают также словообразовательным материалом для причастий. В обоих случаях действует суффиксальный способ с той разницей, что в случае образования прилагательных словообразовательной основой выступает имя существительное, в случае образования причастий – глагол. Семантическим результатом процесса адъективации является приобретение причастием характеристик качественного прилагательного [Кунавина 2016, 2: 71].

Функционирование причастий было изначально обусловлено в диахронии существованием в языке системы времен, отличной от современной. В древнерусском языке причастие входило в состав нескольких временных форм, что обуславливало особенности категорий вида, залога и времени причастных форм. Исторически причастие в древнерусском языке имело склоняемые и несклоняемые формы. Судьба несклоняемых форм сложилась по-разному в зависимости от того, в какой форме они функционировали. Несклоняемые полные причастия на протяжении времени стали именами прилагательными. Несклоняемые краткие формы могли изменяться по родам и числам и постепенно перешли в разряд глагольных форм прошедшего времени.

Грамматические признаки причастия близки к именной форме речи: имени прилагательному, так как причастия изменяются по родам, падежам и числам. Причастные формы согласовываются по максимальному количеству грамматических категорий с именем существительным, которое выступает в качестве основного слова в парадигме сочетания «причастие + имя существительное». Данные процессы способствуют возникновению близких с именем прилагательных категорий [Эпштейн 2007: 261]. Особенно активно адъективации на грамматическом уровне подвергаются страдательные причастия. При этом в языке действуют процессы, которые препятствуют адъективации причастий данного вида. Страдательные причастия настоящего времени противопоставлены морфологическим типам причастий, большее количество их образовано от вторичных глаголов несовершенного вида, а страдательные причастия прошедшего

времени имеют конкретно-действенный характер глагольной основы. Страдательные причастия прошедшего времени подвергаются адъективации по причине того, что страдательный залог снижает связь причастия с предикативной формой глагола, при этом временное значение глагола ослабевает, а также суффиксы страдательных причастий близки к суффиксам имен прилагательных.

В любой типичной синтаксической функции проявляется двойственная природа причастия. Сохраняя свои лексические и грамматические особенности, причастие выступает в позиции согласованного препозитивного определения и в качестве именной формы составного именного сказуемого.

Таким образом, синкретизм значения причастных форм является их основной характерной особенностью, которая определяет функциональные характеристики и семантические признаки. Как лексическая единица причастие объединяет признак и действие, что создает уникальную глагольную форму, которая подчеркивает семантическое богатство лексической системы русского языка. Основным функциональным аспектом причастий является синкретизм глагольных и именных грамматических категорий. В пределах одной лексической единицы сосуществуют возможности согласования с именной частью речи и выражения категорий вида, залога, времени. Историческое развитие обусловило то, что в русском языке на современном этапе функционируют как древнерусские, так и старославянские причастия. При этом употребление причастий в речи подчеркивает смысловые оттенки и интеллектуальный уровень автора высказывания.

Литература

Гвоздина З.И., Каркузаева Д.С. Динамика развития причастия как особой гибридной формы глагола // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27. – № 3. – С. 137–142.

Кунавина А.И. Грамматический статут причастия в современном русском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 2. – С. 68–72.

Резунова В.М. Статус причастия в грамматической системе // Научный альманах. – 2016. – № 3–4 (17). – С. 326–330.

Шапошников В.А. Семантические преобразования в современном русском языке. – М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 112 с.

Эпштейн М. Есть ли будущее у причастий будущего времени? // Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия: Материалы международной научной конференции / ред. Н.А. Фатеева. М.: Институт русского языка РАН, 2007. С. 259–266.